

Когда зазвонил будильник, Чжао Цы находился в ванной. Задрав футболку, он с покрасневшим лицом разглядывал собственную грудь, испытывая острое чувство стыда и немного отчаяния.

Чжао Цы родился интерсексом — обладателем как мужских, так и женских половых признаков, но сам он всегда считал себя мужчиной.

Эту особенность можно было исправить хирургически, однако в детстве он часто болел, и всё откладывалось до тринадцати-четырнадцати лет. Когда родители собрались везти его за границу на операцию, он постеснялся и отказался ехать.

К тому же ему казалось, что наличие некоего лишнего органа ни на что не влияет и никак ему не мешает.

Но нынешним летом, после сдачи экзаменов в гаокао, в свои восемнадцать лет он с ужасом обнаружил, что то место, которое у мужчин должно быть плоским, теперь... выпирало настолько, что ему уже приходилось надевать верхнюю одежду посвободнее.

Теперь же лечь под нож было и вовсе поздно.

Чжао Цы невольно вслух позвал:

— Система, ты можешь помочь мне вернуть всё как было?..

В его голове раздался электронный голос:

□Не могу, но я могу помочь тебе сдержать их рост.□

Чжао Цы закивал:

— Хорошо.

Хотя после слов системы никаких изменений пока заметно не было, Чжао Цы всё же немного успокоился. Он вышел из ванной, выключил звонивший будильник, накинул куртку, закинул за плечи рюкзак и вышел из дома.

Ему предстояло выполнить задание...

Сущность, с которой он только что разговаривал, называлась «Системой пушечного мяса». Два дня назад он попал в автомобильную аварийную ситуацию, а когда очнулся, то обнаружил себя в бесконечном пространстве темноты, где система сообщила ему, что он является второстепенным персонажем — пушечным мясом — из нескольких романов.

Мир, в котором он теперь жил, представлял собой роман Мой младшекурсник невероятно мил,

в жанре «один шуан — много гун».

Он был тем самым второстепенным персонажем мужского пола, который зарился на трех главных героев-гун и постоянно творил глупости.

Если он хотел воскреснуть, ему нужно было послушно следовать сюжету.

Чжао Цы испытывал жуткий стыд. Одного из тех трех главных героев-гун он не знал, но двое остальных... Один — это Пэй Минцзин, его старший товарищ, с которым он рос вместе с малых лет, а второй — его сводный зять.

Особенно Пэй Минцзин: хотя они не были связаны кровным родством и даже не были записаны в одной домово́й книге, они с детства росли вместе, поддерживая друг друга как любящие братья.

И первой его целью должен был стать именно Пэй Минцзин.

Дом Пэй Минцзина находился по соседству. Чжао Цы ввел пароль и отпер дверь. Августовское солнце слепило глаза и нещадно палило. Затворив за собой железную калитку, он быстрым шагом направился к парадному входу.

Дверь была не заперта, и едва он вошел, как увидел спускающегося по винтовой лестнице Пэй Минцзина.

Казалось, тот только что вернулся откуда-то.

Белоснежная рубашка, серые брюки, переносицу украшают строгие квадратные очки в тонкой оправе.

Этот образ неприступности наверняка заставил бы школьных девчонок завизжать от восторга, попадись он им на глаза.

— П-привет, братец Минцзин. — Из-за вчерашнего инцидента Чжао Цы чувствовал себя не в своей тарелке рядом с Пэй Минцзином.

Пэй Минцзин кивнул. Его пальцы с отчетливо выступающими суставами сжимали прозрачный стеклянный стакан. Он прошел на кухню, открыл холодильник, достал упаковку льда и бросил пару кубиков в стакан.

— Будешь? — Голос, как и создаваемое им впечатление сдержанной холодности, звучал чисто и звонко.

Чжао Цы кивнул:

— Буду.

Тетя Ао Жун была не дома, а Пэй Минцзин, судя по всему, только что вернулся, и кондиционер в гостиной не работал.

Сегодня температура достигала по меньшей мере тридцати восьми градусов, а он все еще был в длинных брюках и куртке. Ткань плотно прилегала к коже, и от этого было очень душно.

Пэй Минцзин, судя по всему, это заметил. Он открыл кухонный шкаф, где аккуратными рядами стояли стаканы, и спросил:

— Зачем ты надел столько одежды?

Чжао Цы невольно прикусил пухлые губы. В книге он не был интерсексом, но сегодня к Пэй Минцзину явился именно в таком виде... Мямля и запинаясь, он произнес:

— П-потому что... потому что у меня кожный голод. Если так не одеваться... если не одеваться, мне очень сильно захочется мужчину...

Пэй Минцзин замер с куском льда над стаканом, поднял взгляд и спокойно посмотрел на него.

Чжао Цы тут же опустил голову, а его нежно-белые щеки залились краской, словно их обрызгали соком свежесжатого граната.

В комнате царил тишина, пока Чжао Цы наконец не услышал, как Пэй Минцзин продолжил бросать лед.

Смущенный до предела, он стоял на месте, а когда боковым зрением заметил, что всё готово, сам подошел, взял стакан, сделал глоток воды с лимоном и тихо спросил:

— Братец Минцзин, ты ездил в компанию?

Пэй Минцзин был его ровесником, но с самого детства увлекался финансами и биржевыми акциями. Как только закончились экзамены в гаокао, он вместе с каким-то родственником, недавно окончившим университет, открыл финансовую компанию — чем именно они там занимались, Чжао Цы не понимал.

Пэй Минцзин ответил:

— Мм. — В его голосе сквозило некоторое отчуждение, хотя обычно Пэй Минцзин так себя не вел.

Чжао Цы прекрасно понимал, что тот сердится.

<http://bllate.org/book/19895/1958655>